

1. СУЩНОСТЬ РИТОРИКИ, ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ

1.1. Предмет и задачи риторики

Современная риторика, обогащенная идеями прагматики, семиотики, нейролингвистики, социолингвистики и когнитивной психологии, – это мощная наука с развитым аппаратом, позволяющая как анализировать тексты с точки зрения их эффективности, так и порождать новые эффективные тексты.

Существует множество определений предмета и задач риторики, известны различные подходы к формулированию ее принципов и законов, а также к взаимоотношениям этой науки с другими учебными дисциплинами. Многообразие определений и теоретических концепций вполне закономерно для науки, которая существует уже третье тысячелетие и развивается вместе с человечеством. Сравним разнообразие определения риторической науки:

- способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета (Аристотель);
- искусство хорошо говорить (Квинтилиан);
- искусство о всякой материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению (М.В.Ломоносов);
- наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию в целях получения желаемого эффекта (А.К.Авеличев);
- наука о приемах убеждения (В.В.Виноградов);
- филологическая дисциплина, изучающая отношение мысли к слову. Непосредственная задача риторики – прозаическая речь или публичная аргументация (А.А.Волков);
- наука о построении и правильном использовании речи (Ю.С.Рождественский);
- теория мыслеречевой деятельности (Е.А.Юнина, Е.А.Яковлева);
- теория и мастерство эффективной (целесообразной, воздействующей, гармонизирующей) речи (А.К.Михальская).

Среди определений, наиболее соответствующих задачам педагогической риторики, можно условно выделить четыре группы.

В первом случае при определении сущности риторики главное место занимает соотношение мысли (замысла) и ее воплощения в речевой деятельности (в слове). Во втором случае акцентируется аспект создания текста (в определении часто отражаются и некоторые качества создаваемого текста). Третий тип определений связан с выделением воздействия на адресата (чаще всего склонения его к соответствующей точке зрения). Последний тип определений характеризуется совмещением признаков, выделяемых в предыдущих типах определений. Например, уже в определении М.В.Ломоносова в первой части («искусство о всякой материи красно говорить») подчеркивается значимость создания выразительного уместного текста, вторая часть («и тем преклонять других к своему мнению») отражает значимость воздействия речи на адресата. В определении А.К.Михальской представлены по существу все рассмотренные аспекты: целесообразная речь (первый аспект), гармонизирующая (второй аспект), воздействующая (третий аспект) – это может служить основанием для утверждения, что оно наиболее соответствует задачам педагогической риторики. Вместе с тем представляется необходимым внести некоторые уточнения: «речь», очевидно, должна пониматься как речевая деятельность субъектов общения в контексте конкретной коммуникативной ситуации и конкретных условий межличностного общения.

Плодотворной представляется точка зрения С.И.Гиндина, который предлагает закрепить за термином «риторика» два смысла:

- это ораторское искусство, учитывая, что нет иного термина для названия комплексной дисциплины, изучающей это явление;
- это наука, объектом изучения которой являются любые разновидности речевой коммуникации, рассмотренные в аспекте «осуществления некоторого заранее выбираемого воздействия на получателя сообщения. Иначе говоря, риторика есть наука об условиях и формах эффективной коммуникации.

Еще в XIX веке теория красноречия в России считалась наукой, которая занималась законами красноречия как искусства. Но эти законы относились или ко всем письменным и устным произведениям вообще, или к каждому роду и виду в отдельности. Поэтому риторика делилась на общую, излагающую законы, присущие всем произведениям, и на частную, исследующую особенности каждого рода произведений в отдельности, в том числе и особенности устного выступления. Так, М.В.Ломоносов рассматривал риторику как науку о письменной и устной речи, традиция продолжена в «Опыте риторики» И.С.Рижского, «Краткой риторике» А.Ф.Мерзлякова, однако такие произведения, как «Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений» А.И.Галича, «Правила высшего красноречия» М.М.Сперанского, «Общая риторика» и «Частная риторика» Н.Ф.Кошанского посвящены вопросам частной риторики. По этим риторикам велось преподавание в учебных заведениях.

1.2. Связь риторики с речеведческими дисциплинами

Теоретически сложной является и проблема соотношения риторики и смежных речеведческих дисциплин, особенно культуры речи. Ярким подтверждением тому может служить наиболее авторитетное в современной русистике определение понятия «культура речи», принадлежащее Е.Н.Ширяеву: культура речи представляет собой такой выбор и такую организацию языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач. По мнению Е.Н.Ширяева, в современной культуре речи выделяются три основных аспекта – нормативный, коммуникативный и этический.

В связи с этим, следует различать риторику как науку и риторику как учебную дисциплину. Очевидно, что в учебные пособия не включаются, как правило, вопросы дискуссионные, слабо изученные, недостаточно освещены все актуальные проблемы риторической науки. Вполне закономерно, что в региональном стандарте и в программах собственно риторические темы (коммуникативная ситуация и её составляющие, риторические жанры, риторический канон и др.) совмещаются с традиционными для «учебной» словесности темами (стилистика, нормативность и выразительность речи, речевой этикет и др.). Не случайно соответствующая дисциплина названа не «риторика», а «Речь и культура общения» с уточнением «практическая риторика», что подчеркивает достаточно широкий круг материала, включаемого в содержание данного учебного предмета.

Проблема осмысления риторики как пограничной с лингвистикой области сложнее, чем кажется на первый взгляд. С одной стороны, она встречает сопротивление сложившейся филологической традиции, с другой, её затемняет размытость основной задачи риторики, существующая объективно: в силу каких-то (в т.ч. и известных нам) причин в нашем сознании имеется представление о том, что эффективность коммуникации прямо зависит от языковых параметров (грамотности, лексического богатства, стилистической изощрённости), причём требуемый для этого уровень грамотности и т.д. почти всегда остаётся недостижимым.

Лингвистика и риторика для непосредственного анализа используют одно и тот же материал – речь. Это создаёт повод воспринимать лингвистику и риторику как близкородственные научные сферы.

Данное обстоятельство проецируется, по крайней мере, на несколько вопросов собственно лингвистического характера. Один из них – раздел «Развитие речи» в школьном курсе русского языка. Для него значимыми критериями остаются языковые параметры, включённые операционально в речевую ситуацию, что неизбежно предполагает привлечение нелингвистических данных, в том числе тех, которые изначально считались достоянием риторики. Однако как раздел, «развитие речи» не уходит от прямого объекта лингвистики – языка и потому является лингвистическим по сути.

Говоря иначе, речевое событие (его вербальная составляющая) по-разному интерпретируется в лингвистическом и риторическом анализе, не совпадая и не подменяя друг друга. Но анализ, ориентированный на языковую норму как эталон, должен значиться как лингвистический, так как он – единственный, допускаемый школьной дидактикой. Поэтому в этом случае говорить о тождестве объектов «развития речи» и риторики, считают специалисты, нет оснований.

Так же сложен вопрос отношений риторики и лингвистики речи. Речь есть не только способ жизни языка, но и тот бесконечный поток уникального материала, в котором наблюдается общее, воспроизводимое, инвариантное, т.е. системно-языковое. Риторике интересуют другое: насколько средства оказались эффективными (конечно, языковые средства).

Речь как объект лингвистики в форме материального среза несёт информацию о своем авторе, речь как объект риторики накладывает на автора определённые обязательства, а именно: обязательство строить ее эффективно. В этом принципиальная разница между лингвистикой и риторикой: для лингвистики важен фактический результат, для риторики – его предвосхищение.

Близость лингвистики и риторики в силу их внимания к речи не уникальна, поскольку речь представляет интерес и для других наук, например, психологии, медицины, истории и др. И всё же, если обыкновенно речь не нуждается в специальных познаниях психологии, медицины, истории и т.д., то в риторике такая потребность возникает повсеместно по известной причине – недостаточной эффективности общения, выражающейся в различных неудачах и затруднениях. Впрочем, легко предположить, что неудачи и затруднения вряд ли связаны с лингвистическими причинами, об этом же свидетельствуют наблюдения теоретического языкознания.

Лингвистический и риторический анализ речи одинаково опираются на внеязыковые моменты, что, возможно, сближает лингвистику и риторику. «Экстралингвистический» (лучше – внеязыковой) контекст, очень сложный и объёмный, прямым объектом лингвистики не является, но служит поводом для наблюдения и пояснения фактов языка. Некоторые лингвистические дисциплины без такого контекста немыслимы: прагма-, психо-, социо-, этнолингвистика, к примеру. Риторика также устремлена на «экстралингвистический» контекст, который тоже не является её прямым объектом;

в этом объекте питает себя большое количество наук, так или иначе изучающих человека. Но в отличие от лингвистики для риторики представляет специальный и специфический интерес координация любых элементов внеязыкового контекста и эффективности речевого и неречевого воздействия.

Естественно, лингвистика в состоянии расширить свой интерес к контексту и до таких пределов, но для этого сама лингвистика должна в этом ощущать нужду. Иначе говоря: если риторика представляет собой лингвистический раздел, то лингвистика явно не удовлетворяет запрос риторики на знание об «экстралингвистическом» контексте. Включение в содержание современных риторик данных социо-, психо- и прагмалингвистики об «экстралингвистическом» контексте позволит усложнить представление о риторических задачах, но самих задач решить не сможет, поскольку эти данные накоплены для других целей – описания фактов языка.

Таким образом, современная риторика (и риторика педагогическая) вправе использовать для своих целей знания любых наук, но она, очевидно, обязана предложить свой собственный подход, иначе вопрос о её статусе самостоятельности даже не может возникнуть.

1.3. Речевой идеал риторики

Поскольку основная цель современного образования – целостное и одновременно многоаспектное развитие личности обучающегося в преподавании курса практической риторики следует исходить не только из понимания риторики как узкоконкретной научной дисциплины, но и из представления о риторике как о метапредметной интегрирующей дисциплине, призванной развивать у обучающихся способности к речемыслительной деятельности.

Иначе говоря, риторическая компетентность – это не только одно из направлений обучения, но одновременно и средство постижения других учебных дисциплин, необходимое условие успешности интеллектуального и эмоционального развития обучающегося, а также необходимое условие его успешной социальной и профессиональной адаптации. В таком случае, основная цель педагога-риторика – содействовать развитию коммуникативной компетенции обучающихся, основанной на понимании правил функционирования языка, знании ведущих законов риторики и норм родного языка, способности адекватно и по возможности объективно оценивать свою и чужую риторическую деятельность.

В своё время В.Ф.Шаталов утверждал, что одно только искусство слова – основное оружие педагога, незаменимое по силе воздействия средство общения с учениками и их родителями... Вяло безжизненно и художественно-беспомощно прочитанное учителем условие задачи, будь то по физике, математике или химии, порождает у учащихся ответную вялость мышления, дистрофию заинтересованности и апатию чувств.

Необычайная усложненность языка учебников, отсутствие теоретически обоснованных рекомендаций, касающихся ключевых проблем речевого педагогического общения – как устного в ситуации урока, так и особенностей организации текста учебной книги или анализа письменной работы обучающегося – множество открытых вопросов, решаемых и педагогами, и авторами учебных и учебно-методических материалов относятся именно к компетенции современной педагогической риторики.

Педагогическая риторика как особая теоретическая и практическая дисциплина находится в настоящее время на этапе становления, и необходимые для ее разработки исследования только начинаются. В основу теории общей и педагогической современной риторики была положена система общериторических систем и понятий, где ключевое положение принадлежит категории риторического идеала.

Сущность античного представления о прекрасном выражена понятием гармония, которое, в частности, определяет и черты античного речевого идеала. Гармония понималась как «согласие разнообразного», «согласие разногласного». Сформулированные Аристотелем требования к качествам речи сохранили свою актуальность и по сей день: насыщенность, понимаемая как содержательность, мудрость, емкость; краткость, ясность и простота, воплощенные в принципе «прозрачности выражения» (*sopheneia*); симметрия как «равенство всех элементов», расположенных вокруг одной общей точки; бодрость и жизнеутверждение как создаваемое в процессе общения чувство воцараживающейся уравновешенности, равновесной упорядоченной гармонии, побеждающей горе и смерть, вражду и месть; радость от общения как психологическое проявление гармонии.

Для современной педагогической риторики категория радости как эмоционально-психологического результата успешного речевого общения ученика и учителя имеет особое значение.

Профессиональные учителя красноречия, софисты поставили слово и словесное воздействие на небывалую высоту, отсюда их преклонение перед умением убедить адресата речи в чем угодно. По сути, риторика софистов – это искусство манипулирования слушателем – в этом ее смысл, и цель, и ее специфика: умение возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения, и, наоборот, умение разделять и сводить в

одно целое, используя силу логического доказательства; требование ясности и непротиворечивости речи.

Период деятельности софистов можно расценить как начальный этап и первый образец культуры речи монологического типа. Однако важнейшей вехой на путях становления гармонизирующего диалога как эстетического речевого идеала стала риторико-педагогическая деятельность Сократа. Его идеал предполагает гармонию иного уровня, вводя в рассуждения и речь о мире проблемы поиска смысла, истины, добра и зла. Тем самым и философия, и риторика Сократа (впервые) становятся собственно педагогическими. Основные особенности его риторики: ирония как уклонение от категоричных суждений и средство постижения истины; майевтика или умение так строить диалог, чтобы чередование вопросов и ответов привело в результате беседы к рождению истины; принцип истинности речи определяет и этический смысл красноречия; особая роль отводится уместности и целесообразности речи.

Сократовская риторика – один из первых в истории образцов эвристического педагогического диалога. Истина у Сократа – это сущность вещи, ее смысл. Поиски истины, т.е. сущности вещи, делают ее предметом знания и служат основой для логических умозаключений.

Античный речевой идеал и античный риторический канон, отражающий его существенные черты, – это опробованная тысячелетиями и соответствующая общим законам человеческого мышления парадигма мыслительной и речевой культуры. Поэтому классическая риторика имеет важное гносеологическое, педагогическое и культурологическое значение. По С.С.Аверинцеву, греки создали не только свою собственную культуру – они создали парадигму культуры вообще.

Становление отечественного педагогико-риторического идеала связано с развитием русской духовно-религиозной и культурной традицией. Эстетика духовной педагогической речи строится согласно следующим принципам:

- «многослойности», т.е. мастерского владения оратором обширным арсеналом средств различных функциональных стилей, взаимодействие в звучащем слове всех исторических пластов русской лексики, богатства изобразительно-выразительных средств языка – всё это создавало особое эстетическое качество речи;

- использование возможностей прямого и косвенного информирования: намек, риторический вопрос, ирония и др.;

- отражение ценностной парадигмы национальной культуры, определяющей особую роль кротости, смирения, уравновешенности, негневливости, радости и благодати, а в речевой сфере – немногословия, спокойствия, ритмической мерности, правдивости, искренности, благо, отказа от крика, клеветы осуждения ближнего;

- сдержанность «эмоционального рисунка» речи направлена на гармонизирующее воздействие и является формальным выражением категории речевого такта;

- монологическая речь изобилует приемами диалогизации, благодаря чему дистантное общение представляется как непосредственная коммуникация.

Таким образом, для отечественного педагогико-риторического идеала характерны следующие особенности: высокая степень структурированности речевого высказывания, краткость и смысловая ёмкость, обилие средств, облегчающих запоминание, эмоциональная сдержанность речи, простота, но не упрощенность, конкретность и адресность публичной речи.